

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать девятая сессия
1–12 ноября 2021 года

Резюме материалов по Таджикистану, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме материалов, представленных 27 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами²

2. Фонд по правам человека отметил, что Таджикистан не достиг значительного прогресса в выполнении большинства рекомендаций, внесенных в ходе второго цикла обзора, в том числе в отношении ратификации договоров по правам человека, в частности Конвенции о правах инвалидов и второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни³.

3. Международная кампания за ликвидацию ядерного оружия рекомендовала Таджикистану ратифицировать Договор ООН о запрещении ядерного оружия⁴.

4. Три заинтересованные стороны рекомендовали Таджикистану направить некоторым специальным процедурам Совета по правам человека приглашение посетить страну⁵.

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

5. В СП10 отмечается, что ни одно решение Комитета по правам человека по индивидуальным жалобам не было выполнено⁶.

В. Национальные рамки защиты прав человека⁷

6. Норвежский Хельсинкский комитет отметил монополизацию власти президентом и его ближайшим окружением, а также значительное давление, оказываемое в связи с осуществлением большинства основных прав человека⁸. Две заинтересованные стороны отметили, что принятыми в 2016 году конституционными поправками были сняты ограничения на срок пребывания президента у власти и для действующего президента была открыта возможность пожизненного пребывания в этой должности⁹.

7. Фонд по правам человека рекомендовал Таджикистану начать конструктивный национальный диалог со всеми религиозными, политическими и социальными группами, особенно с оппозиционными группами, для обеспечения мира и защиты прав человека¹⁰.

8. В СП10 говорится, что институт Уполномоченного по правам человека не является полностью независимым¹¹.

9. В СП10 указано на необходимость разработки механизма для обеспечения лучшего взаимодействия между различными министерствами и ведомствами, а также с секретариатом Комиссии по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека¹².

10. В СП10 отмечается, что гражданское общество недостаточно вовлечено в процессы законотворчества и последующего обсуждения законопроектов¹³.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация¹⁴

11. В СП2 говорится, что, несмотря на неоднократные рекомендации, Таджикистан сопротивляется принятию всеобъемлющего антидискриминационного закона¹⁵.

12. Инициатива в защиту сексуальных прав отметила, что в рамках УПО Таджикистану еще не была адресована рекомендация по правам лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов (ЛГБТИ). ЛГБТИ в Таджикистане повсеместно сталкиваются с преступлениями на почве ненависти, дискриминацией и насилием¹⁶. В СП2 говорится, что Таджикистан проигнорировал рекомендации по прекращению репрессий по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также практики ведения официальных и неофициальных списков ЛГБТИ¹⁷. Кроме того, о существовании таких списков упомянули еще три заинтересованные стороны¹⁸.

13. В СП11 и СП2 сообщается о стигматизации и дискриминации, с которыми сталкиваются в Таджикистане люди, живущие с ВИЧ/СПИДом¹⁹. В СП6 отмечается, что начиная с 2018 года наблюдается расширение дискриминационной практики в их отношении со стороны правоохранительных органов²⁰.

14. В СП9 отмечается стигматизация и дискриминация, с которыми нередко сталкиваются лица, освобожденные из мест лишения свободы²¹.

Права человека и борьба с терроризмом

15. Различные заинтересованные стороны выразили обеспокоенность по поводу Закона о противодействии экстремизму, который вступил в силу в 2020 году²².

Организация «Статья 19» и НПО «Международное партнерство по правам человека» отметили широкие и размытые формулировки в Законе понятий «терроризм», «террористические операции», «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «экстремистские материалы», которые предоставляют чрезмерно широкую свободу действий при их толковании и применении и, следовательно, ведут к произволу²³.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*²⁴

16. В двух представлениях напоминает о том, что Таджикистан принял рекомендации ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и полностью отменить смертную казнь²⁵. Организация «Международная амнистия» отметила незначительный прогресс, достигнутый в деле ратификации Протокола²⁶.

17. Организация «Свобода сейчас» подчеркнула, что Таджикистан продолжает практику вынесения приговоров к тюремному заключению по политически мотивированным обвинениям. В период со времени предыдущего обзора Таджикистан инициировал дальнейшие судебные преследования, в том числе политически мотивированные судебные преследования членов семей и сторонников находящихся в заключении оппозиционных активистов²⁷.

18. В СП7 сообщается о принятии в 2020 и 2021 годах нескольких законов и поправок, которые улучшили процедуры регистрации задержанных, но отмечается, что они не применяются на практике. Требуется принять дополнительные поправки²⁸.

19. По поводу правовых гарантий для лиц, лишенных свободы, организация «Международная амнистия» заявила, что сотрудники правоохранительных органов препятствуют доступу к адвокатам²⁹. В СП7 отмечаются сообщения адвокатов, которым не разрешили проводить конфиденциальные свидания с клиентами³⁰.

20. Организация «Хьюман райтс уотч» отметила, что вопреки принятым в ходе предыдущего обзора рекомендациям в местах лишения свободы по-прежнему сохраняются ужасающие условия содержания³¹. В СП10 представлена подробная информация об условиях содержания в изоляторах временного содержания³². Три заинтересованные стороны отметили негативное воздействие пандемии COVID-19 на заключенных³³.

21. В СП10 поясняется, что доступ организаций гражданского общества к закрытым и полужакрытым учреждениям для проведения независимого мониторинга возможен только в составе совместной группы по мониторингу Уполномоченного по правам человека³⁴. В СП10 поясняется, что в связи с пандемией COVID-19 деятельность по мониторингу была временно приостановлена³⁵. Организация «Международная амнистия» отметила отсутствие доступа к объектам Государственного комитета национальной безопасности и Управления по борьбе с организованной преступностью³⁶. В СП3 подчеркивается отсутствие доступа к конкретным задержанным³⁷. В СП7 поясняется, что адвокатам отказано в доступе к задержанным, содержащимся в следственных изоляторах Государственного комитета национальной безопасности³⁸. Три заинтересованные стороны призвали предоставить Международному комитету Красного Креста свободный и неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей³⁹.

22. Пять заинтересованных сторон сообщили об имевших место в 2018 и 2019 годах в Худжанде и Вахдате двух тюремных бунтах со смертельным исходом⁴⁰. Организация «Международная амнистия» и СПЗ отметили, что среди погибших во время этих бунтов были три высокопоставленных члена оппозиционной Партии исламского возрождения⁴¹. Организация «Международная амнистия» подчеркнула, что по этим бунтам не было проведено независимое расследование⁴². В СПЗ говорится о смерти при подозрительных обстоятельствах 14 заключенных, большинство из которых находились в заключении по обвинению в терроризме и экстремизме⁴³.

23. В четырех представлениях отмечаются меры, принятые для предотвращения пыток⁴⁴. По информации организации «Свобода сейчас» и СП10, принятой в 2020 году поправкой к Уголовному кодексу предусмотрено ужесточение наказания за пытки со штрафа до тюремного заключения на срок от пяти до восьми лет⁴⁵, и что Закон об амнистии от 2019 года не распространяется на лиц, осужденных за пытки⁴⁶.

24. Тем не менее в СП7 сообщается о том, что пытки и другие формы неправомерного обращения по-прежнему имеют в Таджикистане широкое распространение⁴⁷. Ввиду отсутствия независимых следственных органов нередко соответствующие жалобы расследуются неэффективно⁴⁸. В СП10 говорится, что не существует механизмов, которые бы обеспечивали проведение оперативных, тщательных, беспристрастных и независимых расследований⁴⁹. В СП7 подчеркивается, что многие жертвы и их родственники не обращаются с жалобами по причине недоверия к системе уголовного правосудия и боязни репрессий со стороны правоохранительных органов⁵⁰. В СП7 говорится, что, хотя руководить расследованием дел, возбужденных в соответствии со статьей 143.1, поручено Генеральной прокуратуре, следственные действия зачастую проводятся полицией⁵¹. В СП3 говорится, что коррупция является причиной ослабления действенности расследований по заявлениям о пытках и что на пытки по-прежнему распространяется срок давности⁵². В СП3 отмечается, что суды не применяют закон, согласно которому признания, полученные под пытками, недопустимы в качестве доказательства вины⁵³.

25. В СП7 отмечаются значительные препятствия для доступа заключенных к эффективному медицинскому и психиатрическому обследованию. Опасаясь репрессий со стороны правоохранительных органов, медицинский персонал нередко воздерживается от фиксации следов пыток⁵⁴.

26. В СП7 сообщается, что за последние годы в результате пыток погибло несколько военнослужащих⁵⁵. В СП10 отмечается слабость механизма расследования случаев пыток и издевательств в вооруженных силах⁵⁶.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права⁵⁷

27. В СП3 напоминает о том, что в ходе предыдущего цикла обзора Таджикистан получил рекомендации, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, укрепление независимости судебной системы и защиты адвокатов. Таджикистан до сих пор не выполнил 11 принятых им рекомендаций⁵⁸.

28. В СП6 сообщается о серьезных проблемах, касающихся независимости судебной системы и доступа к правосудию. В нем описаны препятствия обеспечению прозрачности и открытости судебных разбирательств⁵⁹. В СП9 говорится, что процедуры отбора и назначения судей не обеспечивают независимости судей⁶⁰.

29. Норвежский Хельсинкский комитет заявил, что тревожной тенденцией последних лет стало применение властями репрессий к юристам⁶¹. Международное партнерство по правам человека сообщило о запугивании, преследовании, произвольных задержаниях, угрозах и уголовном преследовании, используемых властями для оказания давления на адвокатов с целью заставить их уклониться или отказаться от защиты по делам, получившим политический резонанс⁶². Согласно Международному партнерству по правам человека и СП8, имело место несколько случаев задержания адвокатов по политически мотивированным обвинениям, включая обвинения в преступлениях терроризма или экстремизма⁶³. В СП7 отмечается, что при подаче жалоб на пытки адвокаты также подвергаются давлению и уголовным преследованиям⁶⁴. Организация «Международная амнистия» подчеркнула, что по сообщениям безопасности многие адвокаты-правозащитники были вынуждены бежать из страны⁶⁵.

30. В трех представлениях выражена обеспокоенность по поводу принятых в 2015 году поправок к Закону об адвокатуре, поскольку некоторые его положения подрывают независимость адвокатуры. В них говорится о роли Квалификационной комиссии при Министерстве юстиции⁶⁶. Международное партнерство по правам человека сообщило о том, что новые лицензии не были выданы некоторым адвокатам, ведущим неоднозначные дела. После принятия Закона число лицензированных

юристов резко сократилось: с 1200 в 2015 году до 600 в 2017 году⁶⁷. В СП8 отмечается, что есть города, в которых нет адвоката⁶⁸.

31. В СП6 указано, что принятый в 2020 году Закон о юридической помощи создал ряд проблем, в том числе в нем не указано, что юридическая помощь должна предоставляться за счет государства⁶⁹.

32. Организация «Международная амнистия» заявила о том, что доступ к правосудию для женщин-жертв домашнего насилия и ЛГБТИ сопряжен с многочисленными проблемами⁷⁰. В СП5 поясняется, что отсутствие обязательного (ex officio) судебного преследования за сексуальное насилие лишает пострадавших правосудия⁷¹. В СП6 отмечается, что нормы уголовно-процессуального кодекса не требуют предоставления бесплатной юридической помощи жертвам домашнего насилия и что в судах не учитываются гендерные аспекты⁷². В СП5 отмечается, что требования к доказательствам и правила подтверждения вины в связи с привлечением виновных к ответственности за сексуальное насилие носят чрезмерно обременительный и дискриминационный характер⁷³.

33. В СП9 отмечается, что в стране не существует отдельных судов или отделов по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Не существует ни надлежащей системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, ни альтернатив лишению свободы, ни пробационной службы. В Программе реформирования системы правосудия в отношении детей (на 2017–2021 годы) не учтена категория несовершеннолетних правонарушителей, совершивших административные правонарушения, хотя законом предусмотрен административный арест несовершеннолетних правонарушителей. Отсутствует системный подход и четкое законодательное регулирование в отношении реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом⁷⁴.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁷⁵

34. БДИПЧ ОБСЕ заявило о том, что как президентские, так и парламентские выборы проходили под жестким контролем, в условиях давно существующих ограничений основных прав и свобод, включая права на ассоциации, собрания, выражение мнений и деятельности СМИ, а также в обстановке преследований и запугивания лиц, выражающих несогласие. Избирательный процесс не вызывал доверия и был лишен прозрачности, в том числе в день проведения выборов⁷⁶.

35. Организация «Хьюман райтс уотч» напомнила о том, что УПО по Таджикистану в 2016 году проходил на фоне массовых репрессий, применявшихся правительством против членов и сторонников одной запрещенной оппозиционной партии. Несмотря на выражение поддержки внесенным ранее рекомендациям в отношении соблюдения свободы слова, собраний и ассоциации, Таджикистан продолжает преследовать и лишать свободы критиков правительства, представителей оппозиции, инакомыслящих из числа иностранцев и членов их семей⁷⁷. Норвежский Хельсинкский комитет сообщил, что в начале 2020 года по сфабрикованным обвинениям в членстве в запрещенном движении «Братья-мусульмане» власти приговорили к тюремному заключению более 150 человек⁷⁸.

36. Организация «Свобода сейчас» отметила, что Таджикистан добивается экстрадиции проживающих за рубежом критиков режима и в некоторых случаях использует систему Интерпола для выдачи «красных уведомлений» членам оппозиционных групп. В случаях, когда процедура экстрадиции не приносит результата, правительство прибегает к похищению. Даже когда Таджикистан не прибегает к экстрадиции или похищению, он продолжает преследовать инакомыслящих и их родственников, находящихся за пределами его границ⁷⁹.

37. Организация «Статья 19» заявила о том, что выполнение рекомендаций предыдущего цикла в отношении свободы выражения мнений носит ограниченный характер⁸⁰. Комитет по защите журналистов заявил, что выраженная Таджикистаном поддержка нескольких рекомендаций предыдущего цикла ни о чем не говорит, поскольку преследования и запугивания журналистов продолжаются⁸¹. Организация

«Хьюман райтс уотч» пришла к выводу о том, что Таджикистан не выполнил ранее принятые им рекомендации, касающиеся гарантий свободы слова и СМИ⁸².

38. БДИПЧ ОБСЕ указало, что произвольно выдвигаемые обвинения в экстремизме представляют угрозу для свободного осуществления профессиональной деятельности журналистов и блогеров в Таджикистане⁸³. Международное партнерство по правам человека заявило, что стало практически невозможно освещать вопросы, которые власти считают «чувствительными»⁸⁴. В нескольких представлениях упоминаются различные отдельные случаи преследования журналистов и блогеров⁸⁵, предъявленные им обвинения и примеры тюремного заключения за их работу⁸⁶, а также физического нападения на них⁸⁷. Некоторые заинтересованные стороны отметили, что в последние годы ряд журналистов и редакторов изданий были вынуждены покинуть страну⁸⁸. Другие стороны отметили сообщения о том, что власти запугивают их семьи по месту жительства⁸⁹.

39. В пяти представлениях сообщается о том, что отказ журналистам в аккредитации используется как средство ограничения свободы СМИ⁹⁰. Организация «Статья 19» упомянула об ограничениях, налагаемых на регистрацию независимых СМИ⁹¹, и пояснила, что после введения новых правил в 2019 году регистрация новых периодических изданий и издательских домов оказалась чрезвычайно сложным делом⁹².

40. Организация «Статья 19» сообщила о том, что внесенные в 2016 году в Уголовный кодекс изменения создали новый состав преступления, призванный оградить президента от критики⁹³. В двух представлениях сообщается, что журналистам нередко угрожают уголовными обвинениями в «клевете и оскорблении»⁹⁴. Отмечая, что за отчетный период количество гражданских дел о диффамации резко сократилось, организация «СТАТЬЯ 19» подчеркнула, что это обстоятельство является результатом редакционной самоцензуры⁹⁵. Она также заявила, что сохранение положений о клевете и оскорблении не соответствует принятию Таджикистаном предыдущих рекомендаций по декриминализации диффамации⁹⁶. Международное партнерство по правам человека и СП10 также отметили, что самоцензура получает все более широкое распространение среди журналистов и СМИ⁹⁷.

41. В СП1 отмечается, что Таджикистан прибегает к подавлению критики посредством «широкомасштабной» цензуры в Интернете и регулярно блокирует наиболее популярные анонимизирующие программы и VPN-сервисы, с тем чтобы затруднить возможность обхода мер цензуры. Несколько законов разрешают правительству блокировать интернет-сервисы⁹⁸. Международное партнерство по правам человека обратило внимание на широкие полномочия властей Таджикистана, позволяющие им контролировать веб-сайты и социальные сети и, при необходимости, ограничивать доступ к ним⁹⁹. В СП1 и СП10 отмечается создание в 2016 году Единого центра коммутации электронных коммуникаций, который обеспечивает правительству полный контроль над внутренними коммуникациями¹⁰⁰. Другие заинтересованные стороны выразили обеспокоенность по поводу регулярной блокировки веб-сайтов¹⁰¹.

42. Несколько заинтересованных сторон выразили обеспокоенность по поводу принятых в 2020 году поправок к законодательству, касающихся распространения ложной информации о пандемии COVID-19 в СМИ, Интернете и социальных сетях¹⁰². Фонд по правам человека пришел к выводу о том, что расплывчатые формулировки текстов этих изменений привели к дополнительному расширению цензуры в Таджикистане¹⁰³.

43. В СП7 говорится, что положение гражданского общества, особенно НПО, занимающихся правами человека и другими вопросами, которые власти считают «чувствительными», еще более ухудшилось¹⁰⁴. В СП9 отмечаются трудности для организаций в работе по некоторым вопросам, например по вопросам проведения демократических реформ и свободных выборов, а также осуществления религиозных свобод¹⁰⁵. В четырех представлениях подчеркиваются особые трудности, с которыми сталкиваются организации, работающие с ЛГБТИ или работниками секс-индустрии¹⁰⁶.

44. Три заинтересованные стороны выразили обеспокоенность по поводу внесенных в 2019 году в Закон об общественных объединениях поправок, которыми для НПО были введены дополнительные обязанности по представлению отчетности¹⁰⁷. Организация «Международная амнистия» пояснила, что, поскольку эти поправки наделяют министерство юстиции широкими полномочиями по представлению информации об организациях органам милиции и службам безопасности в рамках проведения расследований, НПО опасаются, что власти воспользуются ими для того, чтобы лишить голоса критику. Она отметила, что вопреки обязательствам, принятым на себя в ходе предыдущего цикла, власти не включили НПО в консультации по новому законопроекту о некоммерческих организациях¹⁰⁸.

45. В СП1 говорится, что правительство жестко ограничивает свободу собраний¹⁰⁹. Международное партнерство по правам человека рекомендовало Таджикистану принять и внедрить передовой опыт в области осуществления свободы мирных собраний¹¹⁰. БДИПЧ ОБСЕ рекомендовало Таджикистану внести изменения в Закон о собраниях, которые бы устанавливали простую процедуру уведомления о проведении публичных мероприятий взамен процедуры получения разрешения на их проведение¹¹¹.

46. В СП1 приводится список законов, содержащих положения, подрывающие права на свободу выражения мнений и доступ к информации, мирные собрания и ассоциацию, а также право на неприкосновенность частной жизни¹¹².

47. Международный альянс в защиту свободы заявил о том, что, несмотря на принятие Таджикистаном в ходе предыдущего цикла нескольких рекомендаций относительно свободы религии, он сохранил репрессивные законы и политику в отношении общественной религиозной практики¹¹³. Европейский центр права и правосудия заявил, что Таджикистан не предпринял шагов по обеспечению религиозной свободы для религиозных меньшинств¹¹⁴. Международный альянс в защиту свободы описал несколько имевших место за отчетный период случаев дискриминации людей разных вероисповеданий¹¹⁵. Организация «Форум 18» отметила, что мусульмане сталкиваются с особыми ограничениями¹¹⁶. В СП4 содержится просьба к Таджикистану немедленно освободить тех, кто был лишен свободы за исповедание своих религиозных убеждений, и предоставить Свидетелям Иеговы право на перерегистрацию¹¹⁷.

48. Организация «Форум 18» упомянула о некоторых законах, которые только в 2020 году явились причиной усиления ограничений на осуществление свободы религии и убеждений¹¹⁸. Три заинтересованные стороны выразили обеспокоенность по поводу Закона о свободе совести и религиозных объединениях¹¹⁹. Организация «Форум 18» пришла к выводу о том, что, согласно этому Закону, осуществление свободы религии или убеждений в любой форме без разрешения государства является незаконным¹²⁰. Три заинтересованные стороны выразили обеспокоенность по поводу Закона об упорядочении традиций¹²¹. Международный альянс в защиту свободы пояснил, что этим Законом запрещены соответствующие обычаям религиозные трапезы, нетрадиционная одежда и соблюдение религиозных традиций на похоронах¹²². Международный альянс в защиту свободы и организация «Форум 18» выразили обеспокоенность по поводу Закона об ответственности родителей, которым запрещено участие детей в различных религиозных мероприятиях¹²³.

49. Две заинтересованные стороны упомянули о роли Государственного комитета по делам религий, упорядочению национальных традиций, торжеств и обрядов (ГКДР)¹²⁴. Международный альянс в защиту свободы отметил ужесточение введенных им мер контроля¹²⁵. Организация «Форум 18» отметила жалобы религиозных общин всех конфессий на установленную ГКДР высокую стоимость «экспертизы» каждого наименования религиозной литературы¹²⁶. Организация «Хьюман райтс уотч» отметила составленный ГКДР «черный» список запрещенных книг¹²⁷.

50. Международное братство примирения и авторы СП4 напомнили о принятой в ходе предыдущего цикла рекомендации в отношении права на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести¹²⁸. «Форум 18» отметил, что Таджикистан не предложил никакой подлинно гражданской альтернативной службы, а лица,

отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, подвергаются тюремному заключению¹²⁹. Примеры таких случаев приведены Международным братством примирения и в СП4¹³⁰. Международным братством примирения и авторами СП7 выражено особое беспокойство тем, что в принятом в 2021 году новом Законе о воинской обязанности и военной службе не содержится прямого упоминания о праве на отказ от военной службы по соображениям совести¹³¹.

*Запрещение всех форм рабства*¹³²

51. В СП9 поясняется, что о торговле людьми внутри страны прямо не упоминается в национальных законах или документах по вопросам политики¹³³. В СП9 также указано, что многие уязвимые трудовые мигранты являются потенциальными жертвами торговли людьми¹³⁴.

*Право на неприкосновенность частной жизни и на семейную жизнь*¹³⁵

52. Организация «Хьюман райтс уотч» и авторы СП1 обратили внимание на принятые в 2017 году поправки к законодательству, которые позволяют службам безопасности отслеживать деятельность частных лиц в Интернете¹³⁶. Организация «Хьюман райтс уотч» заявила, что граждане, посещающие «нежелательные» сайты, подвергаются слежке, штрафам и задержанию и что закон не определяет, что считать «нежелательным сайтом»¹³⁷.

53. В СП1 отмечается, что Единый центр коммутации электронных коммуникаций расширил возможности правительства по наблюдению за всеми коммуникациями без направления запросов к поставщикам услуг или телекоммуникационным компаниям. В нем указано, что обязательная регистрация SIM-карт и устройств подрывает право на неприкосновенность частной жизни и другие права¹³⁸.

54. В СП6 и СП11 подчеркивается, что внесенные в Семейный кодекс изменения, которые предусматривают обязательное медицинское обследование, включая тест на ВИЧ-СПИД, до вступления в брак, имеют негативные последствия для прав на частную жизнь и создание семьи¹³⁹. В СП6 сообщается, что для регистрации брака требуется медицинская справка¹⁴⁰. В СП11 отмечается, что следствием этого стал рост количества незарегистрированных браков¹⁴¹.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и справедливые и благоприятные условия труда*¹⁴²

55. Авторы СП11 считают, что официальная статистика безработицы не отражает реальной ситуации в Таджикистане. В СП11 отмечено отсутствие стимулов для трудоустройства представителей уязвимых групп¹⁴³.

56. В СП2 отмечается, что трудовое законодательство содержит дискриминационные запреты на ряд рабочих мест и профессий для женщин. В 2017 году правительство обновило список профессий, запрещенных для женщин. Однако 326 профессий остаются закрытыми для женщин, включая высокооплачиваемые рабочие места¹⁴⁴. В СП11 говорится, что причиной низкой занятости женщин могут быть сексуальные домогательства. В нем Таджикистану рекомендовано ратифицировать Конвенцию МОТ № 190 об искоренении насилия и домогательств в сфере труда и Конвенцию МОТ № 158 о прекращении трудовых отношений¹⁴⁵. В СП10 сообщается, что в Трудовом кодексе не содержится понятия «домогательство»¹⁴⁶.

57. В СП6 говорится, что при приеме на работу необходимо пройти тест на ВИЧ и что повсеместно на рабочих местах проявляется дискриминация в отношении лиц, живущих с ВИЧ-СПИДом¹⁴⁷.

58. В СП11 подчеркивается негативное воздействие пандемии COVID-19 на многие сектора экономики, причем в некоторых случаях задержки с выплатой заработной платы приводят к драматическим последствиям¹⁴⁸.

59. В СП9 внимание обращается на эксплуатацию труда в строительном секторе¹⁴⁹.

60. В СП9 говорится, что поиск работы затруднен для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Безработица и бедность являются причиной того, что некоторые из них совершают новые преступления¹⁵⁰.

*Право на социальное обеспечение*¹⁵¹

61. В СП7 сообщается, что лица с инвалидностью сталкиваются с дискриминацией при доступе к социальному обеспечению¹⁵².

*Право на достаточный жизненный уровень*¹⁵³

62. В СП9 отмечено снижение в 2020 году денежных переводов трудовых мигрантов, что негативно сказалось на уровне бедности, неформальной занятости и детском труде в домохозяйствах трудовых мигрантов¹⁵⁴.

63. В СП11 указано, что устаревший Жилищный кодекс 1997 года остается в силе. Власти направляют краткосрочные уведомления о предстоящем выселении/переселении. В Градостроительном кодексе не содержится определения выселения «в интересах удовлетворения общественных и государственных нужд» и не предусмотрены гарантии защиты прав граждан в случае выселения¹⁵⁵. Деятельность строительных компаний не контролируется надлежащим образом. Строительство жилых домов без законных разрешений и согласований приводит к выселению без предоставления альтернативного жилья или земельного участка под застройку¹⁵⁶. В трех представлениях сообщается о том, что при получении доступа к жилью лица с инвалидностью ЛГБТИ и община джуги сталкиваются с дискриминацией¹⁵⁷.

64. В СП11 отмечается ускорение роста цен на продовольственные товары¹⁵⁸.

*Право на здоровье*¹⁵⁹

65. В СП11 говорится, что пандемия COVID-19 выявила недостатки в системе здравоохранения Таджикистана. Доступ к медицинским учреждениям затруднен, особенно в отдаленных районах, а медицинский персонал испытывает острую нехватку средств индивидуальной защиты¹⁶⁰.

66. Инициатива по сексуальным правам сообщила об ограниченной доступности услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья, особенно для маргинализированных групп, включая ЛГБТИ, работников секс-индустрии и молодежи, а также женщин и девочек с инвалидностью¹⁶¹. В СП11 говорится, что доступ женщин, живущих с ВИЧ-СПИДом, к государственному здравоохранению и репродуктивным сексуальным правам затруднен¹⁶².

67. Инициатива в защиту сексуальных прав заявила, что по-прежнему распространены вредные традиционные практики, включая «восстановление» девственной плевы. Забеременевшие незамужние девушки прибегают к небезопасным абортам на дому. Сексуальное образование в Таджикистане основано на ненаучной, вводящей в заблуждение и стигматизирующей информации о сексуальном и репродуктивном здоровье. Она рекомендовала Таджикистану обеспечить соблюдение Международного технического руководства ЮНЕСКО по сексуальному образованию и Оперативного руководства ЮНФПА по всеобъемлющему сексуальному образованию¹⁶³.

68. В СП6 указано, что вопреки Кодексу здравоохранения, предусматривающему бесплатное лечение людей, живущих с ВИЧ-СПИДом, на практике за исключением антиретровирусной терапии все виды лечения необходимо оплачивать¹⁶⁴. Согласно Инициативе по сексуальным правам и СП11 за передачу ВИЧ установлена уголовная ответственность¹⁶⁵. В СП11 и СП6 отмечается отсутствие механизма, обеспечивающего получение заменителя грудного молока для детей, родившихся от матерей с ВИЧ-СПИДом¹⁶⁶.

69. В СП11 отмечается, что в Таджикистане еще не принята всеобъемлющая стратегия в области психического здоровья. Некоторые психиатрические заболевания и расстройства аутистического спектра не входят в перечень заболеваний, позволяющих оформить инвалидность¹⁶⁷.

*Право на образование*¹⁶⁸

70. В СП11 сообщается о временном закрытии школ из-за пандемии COVID-19, при этом власти не смогли предложить программы онлайн-образования или любые другие образовательные услуги¹⁶⁹.

71. В СП11 напомним о том, что законодательство Таджикистана гарантирует право детей с инвалидностью на получение бесплатного образования, в том числе в общеобразовательных учреждениях. Однако приоритет отдается специальному образованию. В общеобразовательных учреждениях нет полноценных вспомогательных средств и приспособлений, облегчающих обучение детей с инвалидностью¹⁷⁰.

72. В СП2 подчеркивается, что община джуги сталкивается с проблемой отсутствия образования, сегрегации в школе и труднодоступности средней школы. Памирские языки, несмотря на наличие письменности и средств обучения, исключены из системы образования. Преподавание на ягнобском языке не ведется¹⁷¹. Качество преподавания таджикского языка в школах, где обучение ведется на языках меньшинств, часто не позволяет учащимся поступить в высшие учебные заведения¹⁷².

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*¹⁷³

73. В СП11 говорится, что обеспечению гендерного равенства препятствует ряд системных факторов, включая низкий потенциал для реализации законодательных положений о равенстве мужчин и женщин и слабое внедрение гендерных подходов в отраслевое законодательство; отсутствие регулярного мониторинга и оценки реализации мер и ожидаемых результатов на основе показателей; нехватка финансовых ресурсов и составление бюджета без учета гендерных аспектов; низкий потенциал межведомственного сотрудничества; и отсутствие надлежащего межсекторального подхода при разработке мер политики по расширению возможностей женщин¹⁷⁴.

74. Организация «Хьюман райтс уотч» напомнила о том, что Таджикистан поддержал различные рекомендации, внесенные в ходе УПО, по борьбе с насилием в отношении женщин. Тем не менее домашнее насилие в Таджикистане по-прежнему является серьезной проблемой¹⁷⁵. В СП7 данная проблема названа эндемичной и имеющей широкое распространение; вместе с тем в нем отмечается сложность точного определения масштабов этой проблемы ввиду отсутствия всеобъемлющей официальной статистики и социальной стигматизации, которая мешает женщинам говорить о ней. В СП7 отмечается, что большинство жертв домашнего насилия, особенно в сельских районах, не имеют доступа к приютам, психосоциальным и юридическим консультационным службам, а также к другим услугам¹⁷⁶.

75. Согласно данным организации «Международная амнистия», СП7, организации «Хьюман райтс уотч» и СП6, домашнее насилие еще не классифицировано в Уголовном кодексе как отдельное преступление¹⁷⁷. В СП7 Таджикистану рекомендовано внести изменения в статью 53 проекта Уголовного кодекса с целью криминализации всех форм домашнего насилия, включая психологическое насилие, изнасилование в браке и посягательство на половую неприкосновенность¹⁷⁸. В СП5 отмечается, что определения преступлений сексуального насилия не соответствуют международным стандартам в области прав человека, поскольку изнасилование и другие аналогичные преступления определяются как требующие применения силы и не основаны на отсутствии свободного и добровольного согласия жертвы¹⁷⁹.

76. Некоторые заинтересованные стороны отметили увеличение количества случаев домашнего и гендерного насилия, зарегистрированных в период пандемии COVID-19¹⁸⁰. В СП11 подчеркивается, что ограничения в контексте пандемии повлияли на доступ женщин к различным услугам¹⁸¹.

77. Согласно СП10 и Инициативе по сексуальным правам работники секс-индустрии подвергаются значительной стигматизации и страдают от

систематической дискриминации и насилия¹⁸². Последний источник сообщил о том, что, хотя работа в секс-индустрии как таковая не является уголовно наказуемой, вся деятельность, связанная с работой в секс-индустрии, является уголовно наказуемой, что приводит к фактической криминализации занятых в секс-индустрии. Участились милицейские рейды, а задержанных женщин заставляют проходить медицинское обследование и сдавать анализы на ВИЧ и ИППП¹⁸³.

*Дети*¹⁸⁴

78. В СП11 указано, что масштабы насилия в отношении детей сильно недооценены. В нем сообщается о детях, подвергающихся сексуальному насилию со стороны членов семьи и соседей; при этом в нем отмечается, что Уголовным кодексом не установлен нижний возрастной предел для вступления в половую связь без понуждения и принуждения¹⁸⁵. В СП11 отмечается, что пандемия COVID-19 усугубила насилие в отношении детей¹⁸⁶.

79. В СП5 говорится об исследовании, в котором высказывается предположение о том, что фактическое количество ранних и незарегистрированных браков в Таджикистане превышает признаваемое официальной статистикой¹⁸⁷. Отметив, что в исключительных случаях Семейным кодексом допускается снижение брачного возраста на один год по просьбе лиц, желающих вступить в брак, в трех представлениях подчеркивается, что эти исключительные случаи не определены в законодательстве¹⁸⁸. В СП11 сделан вывод о том, что содержащаяся в законодательстве формулировка не соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка¹⁸⁹.

80. Глобальное партнерство по прекращению насилия в отношении детей сообщило о том, что телесные наказания детей остаются законными в различных условиях¹⁹⁰ и что, несмотря на принятие рекомендаций в ходе УПО в 2011 году, в деле принятия законодательства, устанавливающего на них запрет, не было достигнуто прогресса¹⁹¹.

81. В СП11 отмечаются усилия Таджикистана по деинституционализации детей. Детские дома превращены в центры поддержки семьи и ребенка; уменьшилось количество детей, помещенных в детские центры; и улучшилась система направления уязвимых детей в альтернативные службы. Однако механизм реализации законодательного положения о патронатной семье все еще находится в стадии разработки¹⁹².

*Люди с инвалидностью*¹⁹³

82. В СП11 приветствуется подписание Конвенции о правах инвалидов в 2018 году; вместе с тем в нем отмечается, что имеющиеся проблемы не находят решения. Определение инвалидности поставлено в зависимость от трудоспособности. Реформа, направленная на интеграцию сферы социальной защиты с государственным здравоохранением, не оправдала ожиданий. В проектах по строительству и благоустройству созданию безбарьерной среды не уделяется достаточного внимания¹⁹⁴.

83. В СП7 указано, что в Таджикистане мужчины, женщины и дети с инвалидностью не только уязвимы к таким нарушениям прав человека, как дискриминация, в частности в доступе к образованию, рынку труда, медицинскому обслуживанию и социальному обеспечению, но и подвергаются жестокому обращению в учреждениях полузакрытого типа, в которые помещают некоторых из них¹⁹⁵. В трех представлениях подчеркивается, что женщины и девочки с инвалидностью сталкиваются с многочисленными формами дискриминации¹⁹⁶.

Меньшинства

84. В СП2 указано, что объявленная Таджикистаном политика создания «единой нации» привела к дискриминации этнических групп¹⁹⁷. Этнические меньшинства недостаточно представлены на государственной службе¹⁹⁸.

85. В СП2 сообщается о многочисленных проблемах, с которыми сталкивается община джуги, в частности с проблемами, вызванными крайней бедностью, безработицей, незарегистрированным жильем, трудностями с регистрацией рождения и получением удостоверяющих личность документов, конфликтом с законом и связанным с этим этническим профилированием и милицейским насилием, а также широко распространенными негативными стереотипами¹⁹⁹.

86. В отношении памирцев в СП2 подчеркивается, что они не признаны меньшинством. Они не были упомянуты в представленном в 2020 году Комитету по ликвидации расовой дискриминации докладе Таджикистана. Памирцы рассматривают отсутствие книг, периодических изданий, теле- и радиопередач на памирских языках как часть государственной политики, направленной на сокращение использования этих языков²⁰⁰.

87. В СП2 отмечается, что малочисленное меньшинство ягнобцев не получает государственной поддержки и что язык и культура ягнобцев находятся под угрозой исчезновения²⁰¹.

*Мигранты, беженцы и просители убежища*²⁰²

88. В СП2 говорится, что Таджикистан до сих пор прилагает недостаточные усилия по защите прав своих граждан, являющихся трудовыми мигрантами. Кроме того, в стране отсутствует эффективная программа реинтеграции вернувшихся мигрантов²⁰³. Кишиневское соглашение, регулирующее перемещение несовершеннолетних между странами бывшего СССР и устанавливающее процедуры их репатриации, устарело²⁰⁴.

89. В СП9 отмечается, что после 2015 года не было принято никакой отдельной стратегии или программы в области трудовой миграции. В Таджикистане отсутствует закон о трудовой миграции, несмотря на неоднократные рекомендации договорных органов принять на основе правозащитных принципов такой закон и комплексную миграционную политику с учетом гендерных аспектов²⁰⁵.

90. В СП9 отмечается влияние пандемии COVID-19, из-за которой многие мигранты не имеющие возможности вернуться домой, оказались заблокированы на границе и живут в экстремальных условиях²⁰⁶.

91. Хотя закон гласит, что лицо, пересекающее границу Таджикистана с намерением обратиться за убежищем, не должно подвергаться санкциям за незаконный въезд/пребывание, в СП9 отмечается, что на практике просителям убежища не разрешают въезд в страну, а в случае пересечения границы вне официальных пунктов въезда их привлекают к уголовной ответственности или высылают²⁰⁷.

92. В СП9 сообщается о запрете беженцам и просителям убежища проживать во многих населенных пунктах, что препятствует их доступу к рынку труда, здравоохранению, образованию и другим социальным услугам²⁰⁸. В качестве положительного момента в СП9 отмечается, что принятые в 2020 году изменения административного законодательства, которыми была введена норма о вынесении предупреждения за административные правонарушения в случае нарушения правил пребывания в стране иностранными гражданами и лицами без гражданства, исключают высылку беженцев из страны²⁰⁹.

Лица без гражданства

93. В СП9 говорится, что реальные масштабы безгражданства в Таджикистане неизвестны. Хотя Закон о гражданстве включает ряд положений, направленных на предотвращение и сокращение безгражданства, он также требует от иностранного гражданина, ходатайствующего о приеме в гражданство, представить документ, подтверждающий его заявление об отказе от гражданства иностранного государства²¹⁰.

94. В СП9 указано еще одно положение Закона о гражданстве, которое может помешать предоставлению гражданства ребенку, поскольку оно не предусматривает регистрацию детей, родившихся у родителей, не имеющих документов или документы которых являются недействительными²¹¹.

95. В СП9 также сообщается, что в Законе о гражданстве не предусмотрен упрощенный порядок приобретения гражданства Таджикистана беженцами и иностранными гражданами, чей супруг/супруга являются гражданами Таджикистана²¹².

96. В СП9 сообщается о принятии в 2019 году Закона об амнистии, позволяющего иностранным гражданам и лицам без гражданства, незаконно находящимся в Таджикистане, оформить свой правовой статус и получить вид на жительство²¹³.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
ARTICLE 19	ARTICLE 19, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
CPI	Committee to Protect Journalists, New York (United States of America);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
Forum 18	Forum 18, Oslo (Norway);
FN	Freedom Now, Washington (United States of America);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRF	Human Rights Foundation, New York (United States of America);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ICAN	International Campaign to Abolish Nuclear Weapons, Geneva (Switzerland);
IFOR	International Fellowship of Reconciliation, Utrecht (The Netherlands);
IPHR	International Partnership for Human Rights, Brussels (Belgium);
NHC	Norwegian Helsinki Committee, Oslo (Norway);
SRI	The Sexual Rights Initiative, Ottawa (Canada).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Access Now, New York (United States of America), and Small Media, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Anti-Discrimination Centre “Memorial” (ADC), Brussels (Belgium), and Human & Art Laboratory initiative in Central Asia;
JS3	Joint submission 3 submitted by: The Advocates for Human Rights, Minneapolis (United States of America), and the World Coalition Against the Death Penalty, Rome (Italy);
JS4	Joint submission 4 submitted by: Asia-Pacific Association of Jehovah’s Witnesses, Tokyo (Japan), and European Association of Jehovah’s Witnesses, Selters (Germany);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Equality Now, Nairobi (Kenya), League of Women with Disabilities “Ishtirok”, and Your Choice, Dushanbe (Tajikistan);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Human Rights Centre, Bureau for Human Rights and Rule of Law, Your Choice, Legal Initiative, Pamir Lawyers Association, Independent Centre for Human Rights, Office for Civil Liberties, League of Women Lawyers, Gulrukhsor, Saodat, League of Women with Disabilities “Ishtirok”, Nachoti Kudakon, Khurshedi Zindagi, Sayokhat, Women and Society, Imkoniyat, Lawyers, Society Development Foundation, Legal Education Center, Justice for Women, Bonuvoni Fardo, The world of law, and Gamkhori, Dushanbe (Tajikistan);

JS7	Joint submission 7 submitted by: NGO Coalition against Torture and Impunity in Tajikistan, International Partnership for Human Rights (IPHR), Brussels (Belgium), and Helsinki Foundation for Human Rights (HFHR), Warsaw (Poland);
JS8	Joint submission 8 submitted by: Lawyers for Lawyers (L4L), Amsterdam (The Netherlands), and the International Bar Association’s Human Rights Institute (IBAHRI), London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JS9	Joint submission 9 submitted by: Bureau of Human Rights and Rule of Law, Human Rights Center, Legal Initiative, Law and Prosperity, Office of Civil Freedoms, and Network of Public Organizations “Umed” for counter-trafficking in persons, Dushanbe (Tajikistan);
JS10	Joint submission 10 submitted by: Bureau of Human Rights and Rule of Law, Office of Civil Freedoms, Jahon, Law and Prosperity, Your Choice, Independent Center for Protection of Human Rights, Tajikistan Network of Women Living with HIV, National Association of Disabled Persons of Tajikistan, and Coalition of Public Organizations “From Legal Equality to Actual Equality”, Dushanbe (Tajikistan);
JS11	Joint submission 11 submitted by: Bureau of Human Rights and Rule of Law, Jahon, Independent Center for Protection of Human Rights, World of Law, Parent Association of Children with Disabilities, League of the Disabled Women “Ishtiroq”, Safoi Konibodom, Legal Initiative, Your Choice, Coalition of Public Organizations “From Legal Equality to Actual Equality”, Tajikistan Network of Women Living with HIV, and National Association of Disabled Persons of Tajikistan, Dushanbe (Tajikistan).

Regional intergovernmental organization(s):

OSCE-ODIHR

Organization for Security and Co-operation in Europe
Office for Democratic Institutions and Human Rights and
Representative of Freedom of Media, Warsaw (Poland).

- ² For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.1–115.12, 115.14, 115.33–115.35, 115.37, 115.52–115.57, 115.61–115.62, 115.68, 115.89, 116.1–116.2, and 117.1–117.14. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.1–118.9, 118.14–118.20 and 118.26.
- ³ HRF, paras. 6–7.
- ⁴ ICAN, p. 1.
- ⁵ Freedom Now, para. 19(g), NHC, p. 6, and HRF, para. 35(b).
- ⁶ JS10, p. 2.
- ⁷ For the relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.13–115.24, 115.26, 115.32–115.33, 115.62, 115.89 and 117.7–117.10. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.10–118.14, 118.26 and 118.37.
- ⁸ NHC, pp. 1–2.
- ⁹ HRF, para. 15 and NHC, p. 4.
- ¹⁰ HRF, para. 35(c).
- ¹¹ JS10, p. 3.
- ¹² JS10, p. 3.
- ¹³ JS10, p. 3.
- ¹⁴ For the relevant recommendations, see A/HRC/33/11, paras. 115.36, 115.38–115.40, 115.43–115.44, 115.85, 115.87 and 115.90. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.21, 118.23 and 118.45.
- ¹⁵ JS2, para. 8.
- ¹⁶ SRI, paras. 2–3. See also AI, para. 28.
- ¹⁷ JS2, para. 16.
- ¹⁸ AI, para. 28, JS7, p. 10, and SRI, para. 6 and p. 6, recommendation 7.
- ¹⁹ JS11, p. 5 and JS2, para. 19.
- ²⁰ JS6, para. 29.
- ²¹ JS9, p. 10.
- ²² HRW, p. 7, ADF, para. 9, ARTICLE 19, para. 11, ECLJ, para. 10, and IPHR, p. 5.
- ²³ ARTICLE 19, para. 10 and IPHR, p. 4.
- ²⁴ For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.9–115.12, 115.46–115.61, 115.82–115.84, 115.111 and 117.8–117.10. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.25–118.26, 118.37, 118.41 and 118.69.
- ²⁵ AI, para. 3 and JS3, para. 2. See also JS7, p. 8.
- ²⁶ AI, para. 3. See also JS7, p. 9.
- ²⁷ Freedom Now, paras. 3 and 6.
- ²⁸ JS7, pp. 4–5.
- ²⁹ AI, para. 6.

- 30 JS7, p. 5.
- 31 HRW, p. 5.
- 32 JS10, p. 9.
- 33 Freedom Now, para. 18, HRF, para. 24, and JS3, para. 20.
- 34 JS10, p. 2.
- 35 JS10, p. 9.
- 36 AI, para. 24.
- 37 JS3, para. 22.
- 38 JS7, p. 5.
- 39 Freedom Now, para. 19(i), JS3, para. 27, p. 7, and JS10, p. 9, recommendation 3. See also JS7, p. 6.
- 40 Freedom Now, para. 17, HRW, p. 5, NHC, p. 5, JS3, para. 21, and AI, para. 25.
- 41 AI, para. 25 and JS3, para. 21.
- 42 AI, para. 26.
- 43 JS3, para. 21.
- 44 AI, para. 4, JS7, pp. 3-4, Freedom Now, para. 7, and JS10, p. 5.
- 45 Freedom Now, para. 7. See also JS10, p. 5.
- 46 JS10, p. 5.
- 47 JS 7, p. 3. See also Freedom Now, para. 8, AI, para. 2, and JS10, p. 6.
- 48 JS7, p. 6.
- 49 JS10, p. 6. See also JS7, p. 6.
- 50 JS7, p. 3.
- 51 JS7, p. 7.
- 52 JS3, para. 19.
- 53 JS3, para. 16. See also JS10, p. 6.
- 54 JS7, pp. 5–6.
- 55 JS7, p. 8.
- 56 JS10, p. 7.
- 57 For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.28, 115.78–115.81 and 115.85. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.35–118.36, 118.38–118.40 and 118.67.
- 58 JS3, para. 8.
- 59 JS6, paras. 1 and 3.
- 60 JS9, p. 3.
- 61 NHC, p. 3.
- 62 IPHR, p. 8.
- 63 IPHR, pp. 8–9 and JS8, paras. 15, 17–18 and p. 5.
- 64 JS7, p. 5.
- 65 AI, para. 21.
- 66 JS9, p. 3, IPHR, p. 9, and JS8, paras. 19–21.
- 67 IPHR, p. 9.
- 68 JS8, para. 24.
- 69 JS6, para. 22.
- 70 AI, para. 8.
- 71 JS5, para. 10.
- 72 JS6, paras. 12 and 16.
- 73 JS5, para. 12.
- 74 JS9, para. 4.
- 75 For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.87–115.88. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.10, 118.24, 118.42–118.68 and 118.70.
- 76 OSCE-ODIHR, paras. 6 and 10.
- 77 HRW, p. 2.
- 78 NHC, p. 5.
- 79 Freedom Now, paras. 12–14.
- 80 ARTICLE 19, paras. 3 and 2.
- 81 CPJ, para. 25.
- 82 HRW, p. 4.
- 83 OSCE-ODIHR, p. 5.
- 84 IPHR, p. 3.
- 85 CPJ, paras. 14 and 16-24.
- 86 JS1, paras. 26–28, ARTICLE 19, paras. 13-15, and HRF, paras. 27–28.
- 87 HRF, para. 26 and ARTICLE 19, para. 20.
- 88 OSCE-ODIHR, p. 6, IPHR, p. 4, AI, para. 12, CPJ, para. 9, and JS1, para. 25.
- 89 CPJ, para. 9, ARTICLE 19, para. 19, and OSCE-ODIHR, p. 6.
- 90 OSCE-ODIHR, p. 5, ARTICLE 19, paras. 24-25, CPJ, paras. 9, 15 and 23, JS1, para. 24, and JS10, p. 10.
- 91 ARTICLE 19, para. 3. See also JS1, para. 24.
- 92 ARTICLE 19, para. 22.
- 93 ARTICLE 19, para. 6.
- 94 IPHR, p. 4 and JS1, para. 30.

- 95 ARTICLE 19, para. 7.
96 ARTICLE 19, para. 4. See also See also ARTICLE 19, p. 4, IPHR, p. 7, and OSCE-ODIHR, p. 3.
97 IPHR, p. 3 and JS10, p. 10.
98 JS1, paras. 11, 13 and 15.
99 IPHR, p. 5.
100 JS1, para. 16 and JS10, p. 10.
101 ARTICLE 19, paras. 16 and 18, HRF, para. 29, HRW, pp. 4–5, IPHR, pp. 5 and 7, JS10, p. 10, and OSCE-ODIHR, p. 5.
102 OSCE-ODIHR, p. 5, AI, para. 16, HRF, para. 32, JS10, p. 11, IPHR, p. 6, JS11, p. 10, and CPJ, para. 10.
103 HRF, para. 32.
104 JS7, p. 11.
105 JS9, p. 11.
106 JS7, p. 12, JS9, p. 11, JS2, para. 28, and JS10, p. 4.
107 AI, para. 17, JS 7, p. 12, and JS9, p. 12.
108 AI, para. 17.
109 JS1, para. 33.
110 IPHR, p. 8.
111 OSCE-ODIHR, p. 2, para. 7.
112 JS1, para. 4.
113 ADF, para. 3.
114 ECLJ, para. 3. See also HRW, p. 6.
115 ADF, paras. 12–18.
116 Forum 18, para. 19.
117 JS4, p. 3, recommendations (1) and (2).
118 Forum 18, para. 2.
119 ECLJ, para. 62, ADF, para. 5, and Forum 18, para. 1.
120 Forum 18, para. 1.
121 Forum 18, paras. 23–26, ADF, para.11, and HRW, p. 6.
122 ADF, para. 11.
123 ADF, paras. 8 and 21, and Forum 18, para. 27.
124 ADF, paras. 10–11 and 15, and Forum 18, paras. 19, 21, 25, and 27-30.
125 ADF, para. 11.
126 Forum 18, para. 30.
127 HRW, p. 4.
128 IFOR, paras. 18–19 and JS4, para. 44.
129 Forum 18, para. 7.
130 IFOR, paras. 11–17 and JS4, paras. 46–62.
131 IFOR, para. 5 and JS7, p. 8.
132 For relevant recommendations see A/HRC/33/11, para. 115.76. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.33–118.34.
133 JS9, p. 6.
134 JS9, p. 5.
135 For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.43 and 115.86.
136 HRW, p. 4 and JS1, para. 36.
137 HRW, p. 4.
138 JS1, paras. 36–37.
139 JS6, para. 32 and JS11, p. 6.
140 JS6, para. 32.
141 JS11, p. 6.
142 For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.31, 115.40, 115.43–115.44 and 115.91.
143 JS 11, p. 11.
144 JS2, para. 15.
145 JS11, pp. 11–12.
146 JS10, p. 4.
147 JS6, para. 38.
148 JS11, p. 11.
149 JS9, p. 6.
150 JS9, p. 10.
151 For relevant recommendations see A/HRC/33/11, para. 115.25.
152 JS7, p. 11.
153 For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.94–115.97 and 115.116.
154 JS9, p. 7.
155 JS11, p. 8.
156 JS11, pp. 9 and 8.
157 JS11, p. 7, SRI, para. 5, and JS2, para. 11.
158 JS11, p. 10.
159 For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.77 and 115.98–115.103.

- ¹⁶⁰ JS11, p. 10.
¹⁶¹ SRI, paras. 18 and 22.
¹⁶² JS11, p. 6.
¹⁶³ SRI, paras. 18, 19 and 25, and p. 6, recommendation 11.
¹⁶⁴ JS6, para. 37.
¹⁶⁵ SRI, para. 14 and JS11, p. 6.
¹⁶⁶ JS11, p. 6 and JS6, para. 34.
¹⁶⁷ JS11, p. 7.
¹⁶⁸ For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.85 and 115.104–115.110.
¹⁶⁹ JS11, p. 11.
¹⁷⁰ JS11, p. 7.
¹⁷¹ JS2, paras. 11–13.
¹⁷² JS2, para. 9.
¹⁷³ For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.22, 115.27–115.31, 115.36–115.42, 115.44 and 115.63–115.69. See also A/HRC/33/11/Add.1, paras. 118.28–118.32.
¹⁷⁴ JS11, p. 2.
¹⁷⁵ HRW, p.7
¹⁷⁶ JS7, pp. 9–10.
¹⁷⁷ AI, para. 9, JS7, p. 9, HRW, p. 8, and JS6, para. 11.
¹⁷⁸ JS7, p. 14. See also HRW, p. 8.
¹⁷⁹ JS5, p. 2 and para. 6. See also JS6, para. 17.
¹⁸⁰ AI, para. 29, HRW, p. 8, JS7, p. 10, and JS11, p. 10.
¹⁸¹ JS11, p. 2.
¹⁸² JS10, p. 4 and SRI, paras. 11 and 14.
¹⁸³ SRI, paras. 12–13.
¹⁸⁴ For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.16, 115.27, 115.29–115.30, 115.70–115.75 and 115.106–115.107.
¹⁸⁵ JS11, pp. 4–5.
¹⁸⁶ JS11, p. 4.
¹⁸⁷ JS5, para. 15.
¹⁸⁸ JS5, para. 14, JS6, para. 18, and JS11, p. 4.
¹⁸⁹ JS11, p. 4.
¹⁹⁰ GIEACPC, p. 2.
¹⁹¹ GIEACPC, para. 2.3.
¹⁹² JS11, pp. 3–4.
¹⁹³ For relevant recommendations see A/HRC/33/11, paras. 115.7, 115.31 and 115.112–115.114.
¹⁹⁴ JS11, p. 7.
¹⁹⁵ JS7, p. 11.
¹⁹⁶ JS7, p. 11, JS11, p. 7, and JS10, p. 4.
¹⁹⁷ JS2, para. 10.
¹⁹⁸ JS2, para. 9.
¹⁹⁹ JS2, para. 11.
²⁰⁰ JS2, para. 12.
²⁰¹ JS2, para. 13.
²⁰² For relevant recommendations see A/HRC/33/11, para. 115.115.
²⁰³ JS2, para. 31.
²⁰⁴ JS2, para. 34.
²⁰⁵ JS9, p. 7.
²⁰⁶ JS9, p. 7.
²⁰⁷ JS9, p. 10.
²⁰⁸ JS9, p. 9.
²⁰⁹ JS9, p. 8.
²¹⁰ JS9, p. 8.
²¹¹ JS9, pp. 8–9.
²¹² JS9, p. 8.
²¹³ JS9, p. 8.